

«СЕГОДНЯ В КАЖДОЙ  
ГОСТИНОЙ ЖИВЕТ ВРАГ» 3

Интервью с детским писателем  
Жан-Филиппом Арру-Виньо

ЛЮБИТЬ  
ПО-РУССКИ:  
ИНСТРУКЦИЯ  
7

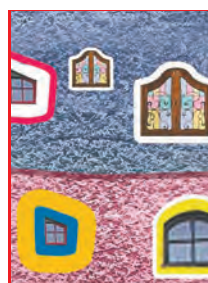
ОПЕРАЦИЯ  
НА ОТКРЫТОЙ  
АКУЛЕ  
28

#5-6  
(2407-2408)

# Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года



5 ТРУДНО  
БЫТЬ  
ФИННОМ

Ильдар Абузаров  
о волшебниках



6 СКОРПИОН  
ВОСХОДИТ  
В ПОЛНОЧЬ

Почему это не страшно,  
объясняет Элеанор Каттон



25 НАД  
НЕБОМ  
ГОЛУБЫМ

Алексей Хвостенко  
и город золотой



## НОВОСТИ

### Длинный юбилейный

14 апреля в Мемориальной квартире А. С. Пушкина огласили десятый, юбилейный «длинный список» литературной премии «Большая книга». В этом году в борьбу за одну из престижнейших российских литературных наград вступили 338 произведений, отобранных Советом экспертов. В него вошли: заместитель главного редактора журнала «Октябрь» Алексей Андреев, ответственный секретарь журнала «Знамя» Елена Холмогорова, филолог, издатель, редактор Алексей Михеев, литературный критик Юлия Рахаева, писатель Александр Сегень, заместитель заведующего отделом прозы журнала «Новый мир» Ольга Новикова и литературный критик Евгений Ермолин. Возглавляет Совет прозаик, заместитель главного редактора журнала «Новый мир» Михаил Бутов.

Книги и рукописи поступили из 46 регионов России, в том числе из Бурятии, Крыма, Татарстана, Хакасии; Амурской, Брянской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Иркутской, Кемеровской, Курганской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Омской, Ростовской, Самарской, Свердловской, Томской, Челябинской областей; Алтайского, Краснодарского, Красноярского, Пермского, Ставропольского, Хабаровского краев; Ненецкого автономного округа, а также из 15 зарубежных стран. Во время оглашения «Длинного списка» Михаил Бутов отметил, что «в этом году есть одна особенность — уклон в сторону традиционного романа. Кроме того, появилась тема, близкая к «деревенской прозе» XX века, к реализму в его классическом понимании. Авторы пытаются осмыслить судьбу русского человека, его отношение к родной земле. При этом стоит отметить, что среди соискателей десятого сезона не так много писателей, чьи имена часто появляются в списках финалистов и среди победителей литературных премий. Возможно, это даст нам шанс открыть новых авторов и новые смыслы в русской литературе».

(Подробности — на стр. 4.)

## Анатомия дракона

Ученые — о мире Джорджа Р.Р.Мартина (стр. 20)



Книжное обозрение

pro

Читайте в выпуске «PRO»:

Названы лауреаты конкурса «Малая Родина»;

Пиратам максимально осложнят промысел.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.





## КНИГА НЕДЕЛИ

### И тут вступает хор

Документальный фильм о Сэлинджере, снятый Шейном Салерно в 2013-м, был попросту ужасен. Книжное воплощение грандиозного исследования «тайны автора «Над пропастью во ржи»» — объект иного рода. Это книга, которую нужно ругать — и нужно читать. В англоязычной культуре такое называется «I love to hate you», «Обожаю тебя ненавижу».

В отличие от дерганого истеричного фильма, книга Шейна Салерно и Дэвида Шилдса, без шуток, монументальна. Это Сэлинджер в буквальном смысле для хорового исполнения — 700 страниц поистине мастодонтообразного коллажа из рассказов более чем 200 интервьюируемых, чья жизнь соприкоснулась с писателем-легендой. Эпическая песнь XXI века. Это Сэлинджер, окончательно и бесповоротно лишенный статуса смертного и возведенный в должность мифологического персонажа, родственника сказочной эманации Льва Толстого.



Шилдс Д.  
**Сэлинджер** / Пер. с англ.  
**А. Калинина.**  
М.: Эксмо, 2015. — 720 с.  
(Биография великого человека)  
5000 экз. (п)  
ISBN 978-5-699-76967-4

Многоголосие, вроде бы отвечающее за объективность, странновато сочетается с твердым намерением авторов дать устрашающе чеканные ответы на все коварные вопросы обо всех душевных тайнах Сэлинджера. Детские комплексы? Военная психотравма? Дружба с девочками-подростками? Марк Чэпмен? Восточные религии? Объяснить их Шилдсу и Салерно не сложнее, чем божественно-политическую раскладку во время Троянской войны. Хор рассказчиков частенько мямлит и повторяется. Действительно интересные и ценные исследовательские находки авторов в этой махине надо разыскивать, как отдельные фигуры на полотне Босха. Внимательный читатель без труда отыщет в «Сэлинджере» специфические особенности и трогательные несовершенства, которые когда-то замечал в «Илиаде», «Одиссее», «Старшей Эдде». Можно считать эту книгу кармическим наказанием за самомифологизацию, можно — исторической неизбежностью. В любом случае она представляет собой действительно интересный срез противоречивого Мира, В Котором Есть Сэлинджер.

Оксана Бек

### Молчание жестяного барабана

В детстве он умел так сосредотачиваться на чтении, что его мать развлекала гостей фокусом: незаметно подменяла бутерброд, от которого рассеянно откусывал сын, куском мыла — и юный книголюб преспокойно отправлял в рот душистый «Палмолив». Первое собственное произведение он не смог закончить, потому что, увлекшись интригой, убил всех действующих лиц. Зато без персонажей, которых Гюнтер Грасс создал потом, невозможно представить литературу XX века. Уникальным персонажем литературной мистерии стал и он сам — человек, несколько месяцев участвовавший во Второй мировой войне на стороне Рейха, и получивший Нобелевскую премию. Человек, не просто признавшийся в том, что позволил убедить себя, юного остолопа, вступить в войска СС, а написавший об этом одну из лучших своих книг, в которой прямым текстом сказал: «Оправдывая мальчика, то есть меня, даже не скажешь: «Нас совратили!» Нет, это мы позволили, я позволил себя совратить». Скандалы, окружавшие жизнь Гюнтера Грасса, будут помниться еще долго... но им не пережить его романов.

Грасс не просто писал о Второй мировой войне и ее осмыслении человечеством — он, как средневековый нравоучитель, создал для нас целый bestiary, галерею диковинных существ, своими удивительными свойствами разъясняющих устройство мира. Зловещий мальчик с жестяным барабаном, не растущий, потому что в этом мире незачем расти; краб, движущийся, кажется, вперед, в будущее, а на самом деле — всего лишь вбок, туда, где удобнее совершить все те же трагические ошибки, будто в первый раз; гонки улиток, помогающие не сойти с ума нескольким людям в подвале во время войны (главное не задумываться о том, что означают эти улитки) — у истории XX века множество пугающих лиц. Гюнтер Грасс не старался сделать их более привлекательными и не учил читателя, как обмануть чудовищ. Чудовищ нельзя обмануть и от них бессмысленно убежать. Победить их можно только честно посмотрев им в глаза, чем бы это ни грозило.

Гюнтер Грасс скончался на 88-м году жизни, и с ним исчез еще один фрагмент из страшного витража эпохи, которую нам еще долго предстоит осмыслять и с наследием которой еще долго сражаться. Остались необнародованные рисунки, которые будут представлены публике осенью в Любеке, и неопубликованные дневники, условия издания которых пока неизвестны. Может быть, у укротителя жестяных барабанов есть для нас еще какие-нибудь полезные монстры...



### Издания, отрецензированные в номере

Арру-Виньо Ж.-П. Вишенка на торте. Приключения семейки из Шербура .....	28
Беловинский Л. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни .....	19
Березин А. Новаторы. Улетное галактическое приключение .....	29
Берк У. Х. Геринг, брат Геринга. Немецкая история праведника .....	11
Бирюков С. Амплитуда авангарда .....	14
Блэк М. Смерть в Берлине: от Веймарской республики до разделенной Германии .....	14
Бор С. Юный господин в тумане .....	19
Ватолина Ю. Гостеприимство: логика и этос .....	14
Видгоф Л. Статьи о Мандельштаме .....	14
Гарднер Л. Опасное положение .....	22
Голдман У. Шальная карта .....	24
Гречук Н. Петербург. Застывшие мгновения: История города в фотографиях Карла Буллы ..	9
Гриффитс Э., Дентон Т. 26-этажный дом на дереве .....	28
Громов А. Вычислитель: Повести .....	20
Грэнвилл Э. Гретель и тьма .....	6
Гэллико П. Томасина .....	29
Детский мир: Антология .....	7
Джей М. Добродетели лицемерия: О лжи в политике .....	19
Евсеев А. Испытание Гвинеей. Новые штрихи к «Облико морале» .....	8
Елисеев В. MediaГрех: Скупка душ в рекламных целях .....	10
За стеной: Тайны «Песни льда и огня» Джорджа Р.Р. Мартина .....	20

Звездин В. Тайны Лесной страны .....	19
Кай О. Загадать желание .....	19
Капю А. 13 правдивых историй .....	8
Каттон Э. Светила .....	6
Керсоди Ф. Герман Геринг: второй человек Третьего Рейха .....	11
Лаптон Р. Последняя улика .....	22
Лысиков А. Стихи .....	25
Мачулин Л. Балатонский салат .....	8
Муркок М. Приход террафилов .....	24
Нофал Ф. Ибрахим ибн Сайяра ан Наззам ..	19
Пахомова Э. Роза и крест .....	14
Переломные восьмидесятые в неофициальном искусстве СССР: Сб. материалов .....	19
Семин-Вадов А. Амадо .....	14
Синдаловский Н. И смех, и слезы, и любовь... Евреи и Петербург: триста лет общей истории ..	9
Сперанская Н. Дионис преследуемый. Прологомены к философии будущего .....	14
Струтинская Е. Художники Малого театра. XX век .....	32
Уроки русской любви: 100 любовных признаний из великой русской литературы. Антология ....	7
Фассел П. Великая война и современная память .....	14
Хвостенко А. Скорпион .....	25
Черушев Н. Вацетис – Главком Республики ..	19

### Июль имени Пересмешника

14 июля станет чрезвычайно важным днем для всех поклонников Харпер Ли. Именно тогда на прилавках магазинов появится второй роман автора «Убить пересмешника» — объявил на Лондонской книжной ярмарке Эндрю Нюрнберг, литературный агент Харпер Ли. Одна из самых ожидаемых книжных новинок года будет издана на английском языке в 25 странах. Первыми прочесть «Пойди, поставь сторожа!» и узнать продолжение истории отважной девочки по прозвищу Скаут смогут жители США, Великобритании, Китая, Южной Кореи, Болгарии, Турции и Черногории. Подготовка романа-сенсации идет медленнее, чем планировалось изначально, поскольку проходит в атмосфере повышенных мер безопасности — зарубежным издательствам даже не отправляли саму рукопись, предложив вместо этого ознакомиться с текстом романа в лондонском офисе.

### Чувствуется влияние Мураками

Харуки Мураками попал в список 100 самых влиятельных людей в мире по версии журнала Time. Культовый японский прозаик, регулярно номинируемый на Нобелевскую премию, оказался одним из двух писателей в великолепной сотне — вместе с Мураками за изящную словесность в списке отвечает нигерийская писательница Чимаманда Нгози Адичи (ее роман «Половинка желтого солнца», награжденный престижной премией Orange, издавался в России несколько лет назад). Кроме того, Харуки Мураками разделяет компанию персон, формирующих будущее, с Папой Франциском, Канье Вестом, Ким Чен Ыном и Хиллари Клинтон.

### Невидимый свет и секретная история

В Нью-Йорке вручили Пулитцеровскую премию, присуждаемую попечителями Колумбийского университета за достижения в области литературы, журналистики, музыки и театра. В этом году обе книги, ставшие литературными лауреатами, оказались связаны с событиями Второй мировой войны. Лучшим художественным произведением жюри признало роман-бестселлер «Весь невидимый нам свет» Энтони Дорра — мелодраму с элементами мистики, действие которой разворачивается в Европе во время Второй мировой. Автором лучшей биографии объявили Дэвида Кертцера, автора книги «Папа и Муссолини: секретная история Пия XI и роста фашизма в Европе».

## выбор редакции



1 Роман Андре Моруа «Сентябрьские розы» издается на русском языке впервые. Книгами Гийома Фонтена зачитывается вся Франция. В его жизни, прекрасно отлаженной заботливой женой, все идет своим чередом. Писателю не хватает лишь чуда — чуда любви, благодаря которой осень жизни вновь становится весной.



Моруа А.  
**Сентябрьские розы** / Пер.  
с фр. **А. Смирновой.**  
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 224 с.

2 От первого издания этой книги до ее экранизации прошло сорок лет. То, что когда-то было обыденным для советских людей, сейчас воспринимается как героизм. Неизменным остается одно — Чукотка, самая восточная оконечность нашей страны, суровый и беспощадный мир. Здесь заканчивается карта и начинаются люди.



Куваев О.  
**Территория.**  
М.: БММ, 2015. — 384 с. — (Экранизированная классика).

3 Композитор Эрик Сати подходит к литературе так же, как к музыке — не в состоянии сочинять по установленным правилам, он создает свои собственные. В письмах, воспоминаниях и заметках он размышляет о Стравинском, русском балете, музыкальности животных, о тишине, жизни и смерти, шутит, создает парадоксы и просто говорит о том, для чего в языке нет слов.



Сати Э.  
**Заметки млекопитающего** / Пер. с фр. **В.Кислова.**  
СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2015. — 416 с.

## Жан-филипп арру-виньо

## персона

## «Я не заметил, когда постарел....»

Беседовала  
Вера Бройде

Конечно, его могли бы звать Жаном — просто Жаном, без дополнительных пояснений: номера, буквы и прозвища. Но Жана Б., или Жана Булку, второго по старшинству, верного почитателя агента 007 и любителя приключений, выпавших на долю его любимой «Великолепной пятерки» — знаменитого издателя и писателя Жан-Филиппа Арру-Виньо угораздило родиться в семье, где, кроме него, есть еще Жан А. (Аристократ), Жан В. (витает в облаках), Жан Г. (гадкий гамадрил), Жан Д. (потому что выговаривает только ее) и Жан Е. (потому что похож на ежа и енота). В общем, Бедному Жану Б. не позавидуешь. А что если всё совсем даже наоборот — и ему можно только завидовать?

— Шесть братьев — это не много, а куда больше, чем просто «много». И все же в детстве вам, наверное, чего-то не хватало?

— Да. Мне не хватало одиночества. Не хватало самой возможности побыть одному. У меня не было своего места — такого уголка, где можно было бы спрятаться ото всех, где бы лежали только мои вещи: всякие детские сокровища, игрушки, до которых братья не сумеют добраться, чтобы просто потрогать или сломать. И еще мне немного не хватало родительской любви. Конечно, они очень старались разделить ее поровну между нами, но когда вас шестеро, а их только двое — это не просто. Мне хотелось чуть больше любви лично для себя. Но я не мог жаловаться, потому что был вторым по старшинству и примером для подражания. Я не мог сказать: «Нет, я буду делать только то, что мне нравится. Остальное меня не волнует!». Приходилось себя ограничивать. Ничего не поде-лаешь: таковы правила жизни в обществе. А мы с братьями были маленьким обществом.

— И когда вы поняли, насколько представления родителей о вас расходятся с тем, что вы сами знали и чувствовали?

— О, несмотря на Закон Общества, который над нами довлел, родители всегда старались дать нам ощущение того, что все мы — личности, что каждый из нас обладает индивидуальностью. И потом — не забывайте — мои детские годы пришлись на 60-е. В то время во Франции только и говорили, что о свободе: выбора, нравов, самовыражения и т.д. и т.п. Хотя, конечно, мы с братьями были еще слишком маленькими, чтобы вовсю пользоваться этими сказочными привилегиями. Зато родители насладились ими сполна. А мы смотрели на них и учились.

— Не будь у вас братьев, вы бы не стали писателем?

— Я бы куда меньше читал, если бы рос не в такой многолюдной семье. Наверное, чтение было моим единственным убежищем. Я как будто попадал внутрь большого шара — так я себя чувствовал, когда читал любимые книги. Я чувствовал себя защищенным от внешнего мира. Да, пожалуй, именно чтение сильнее всего повлияло на мой выбор стать писателем.

— Вы заметили, когда выросли?

— Нет, не заметил. Больше того, я не заметил, когда постарел. Как часто я себе говорил: момент еще не настал, я сделаю это потом, чуть позже, а пока не могу, потому что... Причи-

ны бывали разные: то какая-то работа, то дети, то еще что-нибудь. И я откладывал, откладывал, откладывал — всю свою жизнь. Мне казалось, что времени предостаточно. Мне и сейчас еще кажется, что я в полном расцвете сил и что я это сделаю — сделаю что-то по-настоящему важное... Впрочем, я счастлив, что стал писателем: счастлив, что это дело я не отложил, как многие другие дела. Хотя тогда, в молодости, когда я сочинял свою первую книгу, я и представить себе не мог, что потом напишу много других книг, которые будут читать дети, живущие в разных странах. Об этом чуде я не мечтал.

— А кем были те люди, глядя на которых, вы грезили об успехе?

— Я восхищался всеми, кто выбрал для себя творческую профессию. Мне нравились художники, фотографы, писатели. А еще те люди, которые делают что-то руками. Помню, был такой период в жизни, когда я хотел стать рабочим. Да... Вообще-то, я был тогда очень глупым.

— Вы думаете, это глупо — делать что-то руками?

— Это вовсе не глупо, но то, о чем мечтал я, теперь кажется мне глупым. А я ведь хотел управлять реактивным самолетом или шикарным спортивным автомобилем. Словно Джеймс Бонд. Знаете, мальчишки часто мечтают о тех профессиях, за которыми ничего не стоит — только одна картинка, в которую они влюбляются.

— Значит, Жан-Филипп Арру-Виньо хотел стать Джеймсом Бондом?

— Да, очень хотел! Я его обожал — особенно в исполнении Шона Коннери. Сейчас во Франции снимается фильм про Жанов, и один сценарист, пытаясь вкратце передать суть моей книги, сказал: «Это история о мальчишке, который мечтал превратиться в Джеймса Бонда, а в результате превратился в писателя». Я думаю, он очень точно сформулировал мою мысль, которая заключается в том, что книга позволяет мне стать тем, кем я в действительности не являюсь: рабочим, исследователем или ребенком десяти лет.

— Вы вспоминаете и сочиняете, но чего больше в «Историях семейки из Шербур»?

— Наверное, в этой смеси всего поровну. Когда я их писал, то, конечно, отталкивался от реальных событий. Однако не все из них сохранились в моей памяти так хоро-

шо, как мне бы того хотелось. Множество обстоятельств, первопричин и деталей, которые от меня ускользнули, я выдумал заново. Да и вообще — книга должна быть интересной, а в жизни не происходит столько смешного и удивительного, в ней куда больше серого и половинчатого. Поэтому я иногда преувеличиваю. Ну... не думаю, что это так уж плохо. В конце концов, я же не ставил перед собой задачи написать автобиографию. Я также не стремился рассказать о том, как всё было на самом деле. Нет, чего мне действительно хотелось, так это поведать увлекательную историю. И если ради такой истории порой нужно идти против правды — что ж, тем хуже для правды... Но лучше для меня и, надеюсь, — для читателя.

— А в чем заключается та правда, против которой вы не пойдете?

— Это очень сложный вопрос. С одной стороны, я старался воссоздать на страницах книги собственное детство, а с другой — боялся, что своей правдой могу навредить кому-то, чья жизнь была с ним связана. Ведь это не только моя история — она также принадлежит моим братьям, маме и отцу. А они для меня важнее, чем правда.

— Вы описываете всех Жанов как очень разных мальчишек, ни один из которых не был похож на другого. А что их объединяло? Какая черта была для всех общей?

— На самом деле в жизни мы были куда менее разными, чем в книге. И многие черты характера, которые в моей истории являются «визитной карточкой» того или другого Жана, я совершенно бесцеремонно довел до крайности, чтобы добиться комического эффекта. А нашим «общим» всегда были наши родители. Несмотря на разного рода сложности, с которыми сталкивается любая многодетная семья, — им удалось создать очень крепкие связи между нами. И с годами эти связи ничуть не ослабли. Мы с братьями давно выросли, обзавелись своими семьями, разъехались по разным городам, но, честное слово, нет ничего приятнее, чем собираться вместе — на праздники или просто так. Мы просто болтаем, смеемся, дурачимся, вспоминаем — хотя в детстве, разумеется, очень часто ссорились и дрались. В октябре моей маме исполнилось 80 лет, и мы все приехали в Марсель: собралась вся семья. Это было так здорово, незабываемо.

— Тот дух, который царил в детской комнате Жанов, а потом был воскрешен в «Историях...», — он по-прежнему с вами. Но как насчет остальных? Как насчет других детей?

— Сегодня сложнее, чем в 60-е: и родителям, и детям. Сегодня в каждой гостиной живет враг — и ему там очень уютно, потому что все члены семьи собираются вокруг него. И только ради него. И каждый день они уделяют ему свое свободное время. Я, конечно, говорю о телевизоре. С ним очень трудно бороться. Дело в том, что телевидение навязывает детям те модели поведения, которые им изначально не свойственны. Оно заставляет их играть дурацкие роли — да еще по своим правилам! В 60-е, когда телевидение еще не занимало так много места в жизни людей, — нам было намного легче сохранить себя, чем современным детям — остаться собой. Над нами довлел авторитет родителей, а над ними довлеет телевизор. Папа, который ничего не понимает в новых технологиях, не разбирается в брендах, глупо выглядит и не умеет себя вести — типичный образ современного родителя, созданный телерекламой или производителями сериалов. А вот подросток — он, напротив, очень умен и обладает всеми возможными талантами — в общем, идеальный покупатель. Брешь, которую пробило телевидение в отношениях между детьми и родителями, действительно тяжело залатать, учитывая падение родительского авторитета, спровоцированное как раз-таки телевидением. В «Историях семейки из Шербур» я старался передать ощущение свободы и силы, которое дарит семья: это удивительное и потрясающее ощущение единства и принадлежности друг другу.

— Выходит, эти книги — ностальгия по времени, оставшемуся в прошлом, которого мы теперь лишены?

— Отчасти да. Но мне больше нравится воспринимать их как источник, из которого я черпаю необходимую для себя жизненную энергию. Я не хочу говорить: «Посмотрите, как хорошо жилось раньше». Пусть дети живут своей собственной жизнью — здесь и сейчас. Самый лучший комплимент мне сделала одна мама, когда сказала: «Спасибо, что заставили смеяться моих детей». Наверное, не о таком мечтал Джеймс Бонд, но я был страшно доволен, что выполнил возложенное на мои плечи задание.

**4** Почти мультимедийная книга, сочетающая в себе множество опций. Раздел «Интервью» — беседы с писателями, учеными, журналистами; эссе о музыке (от классики до U2), статьи о кино, просто статьи о самых разных писателях XX века — от Рушди до Лимонова и от Булгакова до Оэ.



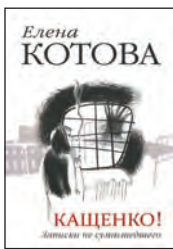
Чанцев А.  
Когда рыбы встречаются  
птиц: люди, книги, кино.  
СПб.: Алетей, 2015. — 696 с.

**5** Свежий роман Ника Хорнби, заслуженного британского «защитника популярной культуры» от интеллектуального снобизма», рассказывает о том, что делать, если ты — королева красоты... но королевой быть не хочешь, а хочешь смешить людей, как Люсиль Болл из «Я люблю Люси». Поверьте, выход есть!



Хорнби Н.  
Смешная девчонка / Пер.  
с англ. Е. Петровой.  
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. — 448 с.

**6** Это не реверанс Чехову и не привет Кизи, а абсолютно реальная история. «В марте 2013 года я очутилась в печально известной всем больнице Кащенко. Не по своей воле и не по воле врачей, а по решению Тверского районного суда...» О полете над гнездом кукушки Елена Котова рассказывает смешно, драматично и очень человечно.



Котова Е.  
Кащенко! Записки не сумасшедшего: Повесть, рассказы.  
М.: Вече, 2015. — 256 с. — (Романы Елены Котовой).

**7** Слова прыгают по страницам, как птицы, оставляя те причудливые, еле заметные отпечатки, что виднеются иногда весной, когда на асфальте вдруг проступают тени от приставших в прошлом году травинки. И вы смотрите на них неотрывно и удивленно, мало-помалу впадая в транс. Как же это назвать? Конечно, поэзией.



Мельникова М.  
Птица, обитающая... Стихотворения  
М.: Издательские решения, 2015. — 54 с.